



## Рыболовный промысел населения Прикамья и его учет в источниках 1720–1780 гг.\*

Анна А. Космовская<sup>a, b, @, ID</sup>

<sup>a</sup> Пермский государственный институт культуры, Россия, г. Пермь

<sup>b</sup> Пермская государственная фармацевтическая академия, Россия, г. Пермь

@ akosmovskaya@list.ru

ID <https://orcid.org/0000-0001-5968-3174>

Поступила в редакцию 29.03.2020. Принята к печати 25.05.2020.

**Аннотация:** На основе финансовых документов Соликамской и Кунгурской воеводских канцелярий, часть из которых впервые вводится в научный оборот, в статье рассмотрены поступления в казну от сдачи на откуп и в оклад рыбных ловель в Прикамье в 1720–1780 гг. Географические особенности Прикамья определили распространение рыболовных промыслов. Проблема функционирования уездных канцелярий при сборе рыболовного откупа на указанной территории еще не получила рассмотрения в историографии. Размеры рыбного оброка и объемы собираемости также не становились предметом специального исследования в исторической литературе. Автором предпринята попытка оценить размеры поступлений в казну с рыболовного промысла населения Прикамья на протяжении периода функционирования воеводских канцелярий в XVIII в. Суммы сборов позволяют сделать выводы о незначительном месте рыбного оброка в общей структуре налоговых поступлений. Исследование различных финансовых документов воеводской канцелярии дает возможность составить представление о рыболовном промысле населения Прикамья, размерах сборов с рыбной ловли и проанализировать социальную структуру плательщиков. Сборы с рыбных ловель в основном платили государственные крестьяне в уездах и приписанные к заводам работники. Обычно стоимость использования угодья не менялась на протяжении нескольких лет, а суммы платежей редко превышали 1 руб. в год.

**Ключевые слова:** XVIII век, структура налоговых поступлений, воеводская канцелярия, рыбные промыслы, оброк, оклад, государственная регалия

**Для цитирования:** Космовская А. А. Рыболовный промысел населения Прикамья и его учет в источниках 1720–1780 гг. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22. № 3. С. 626–635. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-3-626-635>

### Введение

Среди многочисленных сборов, введенных в Петровскую эпоху, в 1704 г. в систему откупов попали и рыбные промыслы населения Российского государства. Рыболовный промысел занимал важное место в хозяйственной деятельности населения различных губерний, богатых водными ресурсами. Прикамье в составе Чердынского, Соликамского, Кунгурского уездов относилось к территориям, где население брало на оброк рыбные ловли.

Изучение отражения рыболовного оброка (оклада) в финансовой отчетности воеводских канцелярий XVIII в., с нашей точки зрения, позволяет оценить вклад отдельных видов налоговых поступлений в бюджет на местном уровне. Особенности географической среды Прикамья определили возможности рыболовного промысла. Обилие рек и водоемов привело к развитию здесь отдачи на откуп

рыбных ловель. Рыбный оброк<sup>1</sup> на местном прикамском уровне не становился предметом специального исследования в исторической литературе. Изучение промыслов населения позволяет реконструировать традиционные занятия населения Прикамья, раскрыть отдельные вопросы экономической истории региона и определить некоторые повседневные занятия местных жителей, ускользнувшие пока что от внимания исследователей.

В данной статье рассмотрены экономические аспекты рыболовного откупа. Это определило обращение к работам, посвященным в основном вопросам налогообложения в XVIII в. В историографии представлены работы, в которых анализируется организация налогообложения Российской империи в целом, включая основные реформы XVIII в. Это труды Е. В. Анисимова [1; 2], С. М. Троицкого [3; 4] и других авторов [5–9]. Вопросы реформирования

\* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-39-60007 «Эффективность финансовой политики воеводской администрации Прикамья в XVII–XVIII вв.».

<sup>1</sup> Оброк в статье понимается как плата за срочное или бессрочное пользование рыболовными угодьями, вытекающее из договора найма. В 1727 г. правительство перешло к окладной системе сборов с рыболовства.

социально-экономической сферы в Российском государстве XVII–XVIII вв. получили рассмотрение в ряде работ современных исследователей [10–13]. Развитие и функционирование воеводских канцелярий и центрального аппарата управления было затронуто в трудах Н. П. Ерошкина [14], А. А. Преображенского [15], Д. В. Басманцева [16]. Вопросы регионального управления налоговыми поступлениями изучались на материалах Прикамья XVII–XVIII вв. [17; 18].

Что касается рыбного промысла как традиционного занятия населения, то применительно к Прикамью данная тема была рассмотрена с позиции особенностей питания населения Русского Севера. На основе данных памятников Пермского края XVI – начала XVIII в. Е. Н. Поляковой проанализированы названия рыбных, мясных и молочных продуктов, а также основы прозвищ и фамилий из таких названий. Автором сделан вывод о преемственности культуры питания Русского Севера, о сохранении основных традиций этой культуры в Прикамье с XVI до XX в. [19].

Исследования непосредственно рыболовного промысла в российской историографии представлены в основном общими работами по разнообразным хронологическим периодам и территориям [20–25]. Сходным по использованной источниковой базе и поднимаемым вопросам представляется исследование О. А. Алексеевой [26]. Автор привлекает в качестве источника окладные книги, отмечает их особенности. Основным назначением книг как финансовых документов была фиксация населения, которое платило оклад с арендованных угодий, поэтому сведения о плательщиках представлены полно (имя, статус и место жительства) [26, с. 44]. Сведения о ловах при этом могут быть фрагментарными.

Таким образом, исследование истории рыболовецкого промысла в Прикамье с позиции собираемости оброка не получило рассмотрения в историографии. Детальный анализ сборов с рыбных ловель представляется целесообразным только на основе архивного материала.

Цель данной статьи – анализ учета рыбного оброка в документах воеводских канцелярий XVIII в.

#### Методы и материалы

Нами проанализированы материалы фондов 439, 444, 576 и 955 Российского государственного архива древних актов (РГАДА). Основными видами источников были приходно-расходные книги, рапорты, ведомости и прочая отчетная документация воеводских канцелярий, изучение которой позволяет сделать выводы о развитии рыбных промыслов в Прикамье. Среди использованных опубликованных источников – указы, связанные с законодательным регулированием рыбного промысла. В финансовой документации, доступной автору данной статьи, не указаны размер и границы ловель. Поэтому невозможно четко выделить факторы, влиявшие на размер оклада (кроме, пожалуй, размера рыбных угодий). Тем не менее в подобных

документах достаточно информации для решения поставленной цели – учета сбора с рыбных ловель в Прикамье. Данные финансовых документов дают представление о распространении рыбного промысла в Чердынском, Соликамском, Кунгурском уездах: расположении используемых ловель, количестве и социальном составе населения, занятого этим промыслом, а также размере оклада с рыболовного промысла.

В качестве основного метода использовался сравнительный анализ. Обработка статистических данных с помощью сравнительно-исторического метода применялась для изучения пространственно-горизонтального среза оброка с рыбных ловель. Сравнительно-классификационный метод применялся в процессе сравнительного исследования отдельных налоговых поступлений. С помощью аналитического метода была проведена систематизация имеющихся данных, что позволило прийти к выводам о сборах с рыболовных промыслов населения Прикамья.

#### Результаты

Несколько замечаний необходимо сделать о территории Прикамья и административной юрисдикции в исследуемый период. Соликамская провинция была одной из провинций Российской империи после Петровских реформ. 29 мая 1719 г. Сибирская губерния была разделена на три провинции, в том числе Соликамскую провинцию, в которой числились города Соликамск и Чердынь вместе с уездами. 4 июня 1724 г. город Кунгур с Кунгурским уездом был передан из Вятской провинции в Соликамскую. 29 апреля 1727 г. Соликамская провинция была включена в состав Казанской губернии. Центром провинции был город Соликамск, с 1737 г. – Кунгур. 13 августа 1737 г. пермский провинциальный воевода был переведен из Соликамска в Кунгур, который стал провинциальным городом, а провинция стала именоваться Кунгурской (с 1766 г. – Пермской). 27 января 1781 г. Пермская провинция Казанской губернии вошла в состав Пермского наместничества. Все данные в таблицах ниже необходимо соотносить с разделением по уездам (Чердынский, Соликамский и Кунгурский, сборы осуществлялись отдельно по уездам, а иногда и по городам). До 1737 г. учет велся воеводами Соликамской провинции, с 1737 г. – Кунгурской (Пермской).

Хронологическими границами исследования являются 1720–1780 гг. Нижняя граница соотносится с указом «об отдаче рыбных ловель на откуп, и о ведении оных в Ижерской канцелярии» 1704 г. и наличием архивных данных. Верхняя граница обусловлена преобразованием местных органов власти в связи с вхождением Пермской провинции Казанской губернии в состав созданного Пермского наместничества (27 января 1781 г.). Воеводские учреждения, которые занимались сборомданного налога, были упразднены.

6 января 1704 г. выходит указ Петра I «Об отдаче рыбных ловель на откуп, и о ведении оных в Ижерской

Канцелярии»<sup>2</sup>. Согласно данному указу и некоторым вышедшим позднее<sup>3</sup>, был изменен порядок пользования казенными рыбными ловлями. Последние были обращены в регалию: «рыбные ловли, которые были на оброке и безоброчно, все что ни есть взять на Себя Великаго Государя, и ведать и отдавать из Ижерской Канцелярии дел рыбных ловель, откупщикам наоброк с торгу из наддачи, людям добрым и пожиточным и с добрыми поруками, тому кто больше даст»<sup>4</sup>.

Для обеспечения беспрепятственного и оперативного поступления налоговых сборов в казну были созданы новые учреждения в центре и на местах. Важное место в системе новых центральных органов управления заняли финансовые коллегии, в частности Камер-коллегия, тринадцатая статья регламента которой предусматривала мероприятия по укреплению источников доходов: «Однако же надлежит Камер-коллегии... рыбные ловли везде по возможности умножать, к приращению приводить» [3, с. 20].

Для сбора косвенных налогов (в том числе с рыбных ловель, промыслов) учреждалась должность камерира. Он должен был составить переписную книгу с угодьями, с которых брались «государевы подати». Камериры действовали на основании «Инструкции или Наказа земским камерирам в Губерниях и Провинциях» от 7 января 1719 г.<sup>5</sup> Камериры вели книгу откупов, имели право надзирать за деятельностью земских комиссаров и рассыльчиков [27, с. 5]. В обязанности сборщиков входило составление переписных и приходных земских книг.

В 1727 г. правительство переходит к окладной системе сборов с рыболовства, а с 1740-х гг. сдает часть промыслов в долговременное монопольное пользование, а часть их жалует даже в вечное владение не только учреждениям и компаниям, но и отдельным лицам. С конца 1720-х гг. учет рыбного оклада велся воеводами уездных канцелярий.

Рассмотрим взимание оброка с рыболовных промыслов на территории Прикамья. Период до 1723 г. не попал в отчетность воеводской канцелярии исследуемых фондов. Косвенные сведения о суммах сбора можно почерпнуть из счетных выписок книг 1725 г.

В правление Петра I правительство облагает все возможные угодья оброком. В Соликамскую воеводскую канцелярию из камерирской конторы приходили следующие

промемотии. 11 декабря 1723 г. в письме воеводам было указано, что в имениях баронов Строгановых «доходные бани, мельницы, рыбные ловли и пчелные борти ульи, которые были неросписные и збору с них в казну не бывало, описать и положенным по оброку и указу и отдать на откуп охочим людям из наддачи с публичного торгу»<sup>6</sup>.

Переход на новую систему налогообложения нашел свое отражение в документах камерирской конторы 1725–1727 гг. В копии книги камерирской конторы «приходу и отсылки в рентерею» за 1725–1727 гг. представлены несколько экстрактов, которые позволяют делать выводы о налоговых поступлениях за текущие годы<sup>7</sup>.

Для удобства данные сведены в таблицы по отдельным периодам и источникам поступления в Соликамскую (до 1737 г.) и Пермскую канцелярии (с 1737 г.). В материалах иногда не разделены источники поступления (тогда заводится отдельная графа для учета всей суммы упомянутых сборов). Автор ограничивается объединением данных видов налогов в одну колонку с уточнением (это касается случаев совместного учета оброка с мельниц и рыбных ловель и т. п.). Иногда данные по отдельным налогам в 1720-е гг. отследить трудно, поскольку их относили к категории «крепостные сборы». В таких случаях отдельно рассматривать рыбный оброк не представляется возможным<sup>8</sup>.

По счетной выписке из книг 1725 г. «денежной казны кроме золота и ясака провинции Соли Камской капитана рентмейстера Дмитрия Шетнева» на 1724 г. с оброчных домовых бань, с Шустовских Ленвенских варниц (местный соляной промысел), рыбных ловель и т. п. было учтено 339,2 руб. Статистика за 1720-е гг. представлена в табл. 1.

**Табл. 1. Оброк с рыбных ловель в 1720-е гг., руб.**

**Tab. 1. Fishing tax in the 1720s, rub.**

Источник	1724	1725	1726
Соликамский уезд. С вотчин баронов Строгановых рыбных ловель <sup>9</sup>	48,6375	106,6375	106,6375
Кунгурский уезд. Кунгурских сборов на 1726 г. с рыбных ловель и хмелевого щипанья <sup>10</sup>	–	–	3,93

<sup>2</sup> Указ об отдаче рыбных ловель на откуп, и о ведении оных в Ижерской канцелярии 1704 г. // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание первое: с 1649 по 12 декабря 1825 г. СПб.: Тип. II Отд-ия Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830. Т. IV: 1700–1712. С. 232–240.

<sup>3</sup> О правилах поручительства за откупщиков рыбных ловель 1704 г. // ПСЗРИ. Собрание первое... Т. IV. С. 270; Правила отдачи рыбных ловель на откуп. 1705 г. // ПСЗРИ. Собрание первое... Т. IV. С. 276–278; Указ о ведении сбора с рыбных ловель всего Государства в Семеновской Приказной Палате 1704 г. // ПСЗРИ. Собрание первое... Т. IV. С. 240.

<sup>4</sup> Указ об отдаче рыбных ловель на откуп, и о ведении оных в Ижерской канцелярии 1704 г...

<sup>5</sup> Инструкция или Наказ земским камерирам в Губерниях и Провинциях от 7 января 1719 г. // ПСЗРИ. Собрание первое. Т. V: 1713–1719. № 3296. С. 638–647.

<sup>6</sup> РГАДА. Ф. 955. Оп. 1. Д. 3. Л. 35. 1723 г.

<sup>7</sup> РГАДА. Ф. 955. Оп. 1. Д. 1. 1727 г.

<sup>8</sup> РГАДА. Ф. 955. Оп. 1. Д. 16. Л. 30 об. 1725 г.

<sup>9</sup> РГАДА. Ф. 955. Оп. 1. Д. 1. Л. 97. 1727 г.

<sup>10</sup> Там же. Л. 98 об.

DOI: 10.21603/2078-8975-2020-22-3-626-635

После составления окладных книг с оброчными статьями учет велся согласно им. В окладной книге оброчных статей были расписаны рыбные ловли с озерами в Соликамском уезде («С озера Павловского – 50 коп., с озера Черного – 25 коп., с озера Кривого – 2 руб.»<sup>11</sup> и т. п.) и отдельно в вотчинах Строгановых, которые находились в уезде.

В 1730–1750-е гг. статистика становится более разнообразной. Данные «реестра денежной казны таможенных, кабацких и канцелярских и протчих сборов», посланной из Кунгурской канцелярии в провинциальную Соликамскую канцелярию с выборным счетчиком кунгурцем Захаром Поповым, по собранным средствам представлены в табл. 2<sup>12</sup>.

По данным годового экстракта репорта Кунгурского воеводского правления канцелярии 1736 г. («Сколько каких сборов взять надлежало в то число: во взятие и в доимке и также в расходе и за расходом в остатке денежной казны»<sup>13</sup>) в 1736 г. было остаточных 25,41 руб. (вероятнее всего, это весь оклад по Кунгурскому уезду на тот момент). Из них было собрано 22,6325 руб., оставалось донять 2,7775 руб. Данные об окладе на 1736 г. показывают, что в целом по Кунгурскому и Соликамскому уездам он составлял 137,3475 руб. В приходе за 1736 г. значилось 134,57 руб., а донять оставалось 2,7775 руб.<sup>14</sup>

Табл. 2. Оклад с рыбных ловель в 1730–1750-е гг., руб.

Tab. 2. Fishing lease in the 1730s–1750s, rub.

Источник	Остаток от прошлых сборов (1732, 1734, 1736)	1736	Остаток на начало 1738 г.	1738	1747	1748	1749	1759
Кунгурский и Соликамский уезды <sup>15</sup>	0,33 (1732); 22,63 (1734). В 1736 г. остаточных – 25,41. Из них собрано 22,6325, осталось донять 2,7775	Оклад–137,3475, в приходе 134,57, донять 2,7775	–	–	–	–	–	–
Соликамский уезд. С посада <sup>16</sup>	–	–	1,7625 <sup>17</sup>	–	–	–	–	–
Соликамский уезд. В вотчинах господ баронов Строгановых <sup>18</sup>	–	–	71,0825 <sup>19</sup>	–	–	–	–	–
Соликамский уезд. С рыбных ловель в целом	–	–	–	111,9375 <sup>20</sup>	111,9375 <sup>21</sup> , подтверждается данными <sup>22</sup>	Оклад 111,9375. Собрано 109,2875, в доимке 2,65 <sup>23</sup>	Оклад 111,9375. Собрано все <sup>24</sup>	–

<sup>11</sup> РГАДА. Ф. 444. Оп. 1. Д. 121. Л. 55 об. 1747 г.<sup>12</sup> РГАДА. Ф. 444. Оп. 1. Д. 90. Л. 89–92 об.<sup>13</sup> РГАДА. Ф. 444. Оп. 1. Д. 102. Л. 170 об.–171. 1736 г.<sup>14</sup> Там же. Л. 176 об.–177.<sup>15</sup> Там же.<sup>16</sup> РГАДА. Ф. 444. Оп. 1. Д. 124. Л. 5. 1738 г.<sup>17</sup> Подтверждается: РГАДА. Ф. 444. Оп. 1. Д. 125. 1738 г.<sup>18</sup> РГАДА. Ф. 444. Оп. 1. Д. 124. Л. 5. 1738 г.<sup>19</sup> Подтверждается: РГАДА. Ф. 444. Оп. 1. Д. 125. 1738 г.<sup>20</sup> РГАДА. Ф. 444. Оп. 1. Д. 124. 1738 г.<sup>21</sup> РГАДА. Ф. 439. Оп. 1. Д. 75. 1747 г.<sup>22</sup> РГАДА. Ф. 439. Оп. 1. Д. 76. Л. 3 об. 1747 г.<sup>23</sup> РГАДА. Ф. 576. Оп. 1. Д. 72. 1748 г.<sup>24</sup> РГАДА. Ф. 576. Оп. 1. Д. 79. 1749 г.

Источник	Остаток от прошлых сборов (1732, 1734, 1736)	1736	Остаток на начало 1738 г.	1738	1747	1748	1749	1759
Кунгурский уезд. С рыбных ловель	–	–	–	–	12,307 <sup>25</sup>	–	–	7,355 <sup>26</sup>
Кунгурский уезд. Мельницы, рыбные ловли, с пашенной земли, хмелевого щипанья, домовых бань, сеного покоса, пашенных земель, с лавок и лавочных мест	–	–	–	–	30,43 <sup>27</sup>	–	–	75,005 <sup>28</sup>

Анализируя данные за 1738 г., 1747–1749 гг., можно определить и сборы с Соликамского уезда. На 1738 г. было собрано 111,9375 руб. по годовому рапорту 1738 г. («Репорт Соликамской канцелярии воеводского правления о приходе и о расходе и об остатке денежной казны 1738 г. по местам и по сборам»<sup>29</sup>).

Складывание сборов по Кунгурскому уезду (25,41 руб.) с данными по Соликамскому (111,9375 руб.) дают искомую сумму в 137,3475 руб. за 1736 г. Судя по поздним документам, оклад значительно не менялся.

На 1747 г. оклад указан прежний, причем он соотносится с данными других источников. 111,9375 руб. было собрано согласно книге приходной Пермской провинциальной канцелярии «таможенных, кабацких и канцелярских сборов свозной и с приписных к Пермской провинции городов денежной казны 1747 г.»<sup>30</sup>. Сведения в данном документе подтверждаются аналогичной расходной книгой за 1747 г.<sup>31</sup>

В 1748 г. по окладу значилось также 111,9375 руб. Из них в том же году было собрано 109,2875 руб., а в доимке значилось 2,65 руб. (Данные указаны в рапорте «канцелярии Соли Камской, сочиненной по статской форме, о приходе и расходе разных сборов денежной и ясашной казны декабря месяца 1748 г.»<sup>32</sup>). Доимка, скорее всего, была собрана в следующем налоговом периоде, потому что в 1749 г. она уже не находит отражения в документах. За указанный год были собраны все 111,9375 руб.<sup>33</sup>

В конце 1740–1750-х гг. Пермская провинциальная канцелярия иногда не утруждала себя точным учетом

налогов по каждой статье дохода. Рыбные ловли в 1759 г. принесли в казну 7,355 руб.<sup>34</sup>, а дополнительно с мельниц, рыбных ловель, с пашенной земли, хмелевого щипанья, домовых бань, сеного покоса, пашенных земель, с лавок и лавочных мест было получено в Пермской провинциальной канцелярии 75,005 руб.<sup>35</sup>

Настольные реестры и прочие документы Пермской провинциальной канцелярии дают представление о сборах по всем трем уездам в 1750–1760-е гг. Из-за фиксации недоимочности можно определить, с каких рыбных угодий собирались деньги.

В 1765 г. среди должников числились: чердынец посадский человек Яков Пиминов (с Крымского истока – 0,405 руб.), крестьянин Александр Казанцов (с Юсьвинского истока – 0,7625 руб.), чердынец посадский человек Матвей Верещагин (при реке Печоре печорского падуна с речки Подчерья – 4,5 руб.), Чердынского уезда крестьянин Семен Девятков (при Печоре реке с падуна речки Вугура – 2,185 руб.), крестьянин Иван Макаров (при Печоре ж с падуна – 3,8525 руб.)<sup>36</sup>.

Далее в реестре фиксировалось, что часть недоимок была погашена. По доношению крестьянина села Опачевки Кунгурского уезда Якова Южанинова, в воеводской канцелярии было принято за крестьянина Калину Кадмымцова с рыбной ловли с мельничного пруда с реки Уды (на прошлый 1764 г. – 10 коп.). По доношению Пермской провинциальной канцелярии штатной команды солдата Ефима Березина, принято за оных владельцев

<sup>25</sup> РГАДА. Ф. 439. Оп. 1. Д. 77. 1747 г.

<sup>26</sup> РГАДА. Ф. 439. Оп. 1. Д. 133. Л. 3 об.–30. 1759 г.

<sup>27</sup> РГАДА. Ф. 439. Оп. 1. Д. 77. 1747 г.

<sup>28</sup> РГАДА. Ф. 439. Оп. 1. Д. 133. Л. 3 об.–30. 1759 г.

<sup>29</sup> РГАДА. Ф. 444. Оп. 1. Д. 124. 1738 г.

<sup>30</sup> РГАДА. Ф. 439. Оп. 1. Д. 75. Л. 2. 1747 г.

<sup>31</sup> РГАДА. Ф. 439. Оп. 1. Д. 76. Л. 3 об. 1747 г.

<sup>32</sup> РГАДА. Ф. 576. Оп. 1. Д. 72. 1748 г.

<sup>33</sup> РГАДА. Ф. 576. Оп. 1. Д. 79. 1749 г.

<sup>34</sup> РГАДА. Ф. 439. Оп. 1. Д. 133. Л. 3 об.–30. 1759 г.

<sup>35</sup> Там же. Л. 3 об.–30.

<sup>36</sup> РГАДА. Ф. 439. Оп. 1. Д. 190. Л. 8 об.–9. 1765 г.

DOI: 10.21603/2078-8975-2020-22-3-626-635

крестьянина Александра Казанцова, чердынца посадского человека Матвея Верещагина с рыбной ловли с означенного Юсьвинского истока, с Печорского падуна с речки Подчерья на прошлый 1764 г. 5 руб. 26,25 коп.<sup>37</sup>

В доимке 1765 г. в Чердыни числилось в Покровском острожке с крестьянина Кондратия Окулова и Ивана Вотолына «с мельничного пруда с речки Кишерти» на 1765 г. – 0,05 руб. В городе Чердыни «чердынца посадского Якова Пиминова с Крымского истоку на 1764–1765 гг. по 40,5 коп. – 0,81 руб., итого 0,86 руб.»<sup>38</sup>.

В 1760-е гг. оклад с рыбных ловель трудно зафиксировать точно из-за особенностей учета (записи рыбных ловель вместе с другими источниками дохода в казну). Проще приход и небольшую недоимочность проиллюстрировать конкретными данными в табл. 3.

В 1766 г. доимка постепенно собиралась. По доношению Гумера Баизигитова, на прошлые 1758–1766 гг. было принято 8 руб. (это было учтено отдельно). 14 декабря (по доношению кунгурца посадского человека Михаила Ярышкина) было собрано с показанной рыбной ловли 0,05 руб. С чердынца посадского Матвея Верещагина при реке Печоре (печорского падуна с речки Подчерья) собрали в качестве доимки 4,5 руб. С крестьянина Чердынского уезду Семена Девяткова (при Печоре реке с падуна речки Вутура на 1764–1765 гг.) было взято 4,37 руб., а с крестьянина Ивана Макарова при Печоре с падуна – 7,705 руб.<sup>39</sup> Итого с рыбных ловель в канцелярии было принято за «взысканные с владельцев Якова Пиминова, Семена Девяткова, Ивана Макарова с показанных рыбных ловель на прошлые 1764 и 1765 гг.» 17,435 руб.

Табл. 3. Оклад с рыбных ловель в 1760-е гг., руб.

Tab. 3. Fishing lease in the 1760s, rub.

Источник	1763 и остаточные от 1761–1762 гг.	1765	1766	На 1766 г. остатки 1765 г.	На 1768 г. остатки 1767 г.	1769
ППК (Пермская провинциальная канцелярия в Кунгуре). С рыбных ловель <sup>40</sup>	0,5 (1761); 11,705 (1762); 41,55 (1763) <sup>41</sup>	–	–	38,2125 <sup>42</sup>	28,1825 <sup>43</sup>	–
ППК. С рыбной ловли, хмелевого щипанья, сенного покоса, пашенных земель, с лавок и лавочных мест и прочее <sup>44</sup>	–	–	–	238,27 <sup>45</sup>	270,295 <sup>46</sup>	62,6925 <sup>47</sup>
С отпусков рыбных ловель печатей <sup>48</sup>	0,25	–	–	–	–	–
С рыбных ловель Чердынской рагуши, остатки	10,9425 <sup>49</sup>	–	–	–	–	–
В доимке по окладу с рыбных ловель Кунгурского уезда <sup>50</sup>	–	0,1	–	–	–	–
Города Чердыни доимка <sup>51</sup>	–	11,705	–	–	–	–
Приход по недоимкам	–	5,3625	–	–	–	–
В доимке с рыбных ловель по окладу <sup>52</sup>	–	–	0,86	–	–	–
12 апреля по татарина Гумера Баизигитова принято на прошлые 1758–1766 гг.	–	–	8	–	–	–
Итого с рыбных ловель принято взысканных на 1764–1765 гг.	–	–	17,435	–	–	–

<sup>37</sup> Там же.<sup>38</sup> РГАДА. Ф. 439. Оп. 1. Д. 202. Л. 8–9. 1766 г.<sup>39</sup> Там же. Л. 8–9 об.<sup>40</sup> РГАДА. Ф. 439. Оп. 1. Д. 133. Л. 3 об.–30. 1759 г.<sup>41</sup> РГАДА. Ф. 439. Оп. 1. Д. 165. 1764 г.<sup>42</sup> РГАДА. Ф. 439. Оп. 1. Д. 203. Л. 6 об.–42 об. 1766 г.<sup>43</sup> РГАДА. Ф. 439. Оп. 1. Д. 282. Л. 1 об.–32 об. 1768 г.<sup>44</sup> РГАДА. Ф. 439. Оп. 1. Д. 133. Л. 3 об.–30. 1759 г.<sup>45</sup> РГАДА. Ф. 439. Оп. 1. Д. 203. Л. 6 об.–42 об. 1766 г.<sup>46</sup> РГАДА. Ф. 439. Оп. 1. Д. 282. Л. 1 об.–32 об. 1768 г.<sup>47</sup> РГАДА. Ф. 439. Оп. 1. Д. 365. Л. 1. 1770 г.<sup>48</sup> РГАДА. Ф. 439. Оп. 1. Д. 165. 1764 г.<sup>49</sup> Там же. Л. 5.<sup>50</sup> РГАДА. Ф. 439. Оп. 1. Д. 190. Л. 8 об.–9. 1765 г.<sup>51</sup> Там же.<sup>52</sup> РГАДА. Ф. 439. Оп. 1. Д. 202. Л. 8–9. 1766 г.

Обратимся к статистике более позднего периода (табл. 4). В годовых рапортах Соликамской воеводской канцелярии (фонды Пермской канцелярии за этот период автором не изучались) оклад с Соликамского уезда зафиксирован на уровне 49,575 руб. («с рыбных ловель Соликамского уезда, кои состоят за владельцами государственными и приписными и горных заводах крестьянах оклад – 49,575, собрано – 47,735, в доимке – 1,84 руб.»). На 1775 г. с рыбных ловель в г. Чердыни предполагалось собрать 2,65 руб., из них в казну поступило 0,9575 руб., а доимка составила 1,6925 руб.<sup>53</sup> С чердынского магистрата («с рыбных ловель, состоящих в казенных дачах») по окладу канцелярии требовался 31,4 руб., 1,8 руб. было собрано, а 29,6 руб. попали в недобор.

По поводу недоимки была сделана следующая запись: «онные деньги чрез нарочного послано от Соликамской канцелярии и взыскиваются неослабно»<sup>54</sup>. В Чердынском уезде в 1780 г. оклад с рыбных ловель составил 35,4 руб. Совокупный оклад с Соликамского и Чердынского уездов в 1774–1881 гг. можно оценить примерно в 84,975 руб. Он несколько снизился по сравнению с серединой XVIII в. Можно предполагать, что в Кунгурском уезде изменения были аналогичными, т. е. фиксируется незначительное снижение рыбного оклада к концу XVIII в.

### Заключение

Оценим данные денежные поступления в сравнении со всеми средствами, которые собирали местные воеводские канцелярии в XVIII в. В распоряжении автора статьи имеются данные по Соликамской провинциальной канцелярии. В счете 1735 г. сумма прихода за этот год составила 32232,8075 руб.<sup>55</sup> В 1758 г. полученные средства оценивались в 16490,725 руб. К этому времени основные суммы прихода были сконцентрированы уже в Кунгурской канцелярии. Согласно настольному реестру 1780 г., общий приход составил 82205,8675 руб.<sup>56</sup> Автором исключаются при этом подушная подать и соляная регалия, которые собирались отдельно. В таких условиях сборы с рыбных ловель представляли незначительные суммы в размере до 1 % от денежных средств, поступавших в распоряжение канцелярий.

Имеющиеся в распоряжении автора статьи данные позволяют судить о размерах оброка и оклада с рыболовного промысла населения Прикамья на протяжении периода функционирования воеводских канцелярий в XVIII в. Этот оклад занимал незначительное место в общей сумме сборов с населения Прикамья, даже с исключением подушной подати и соляной регалии из общей структуры налоговых поступлений. Несмотря на это, оклад с рыбных ловель учитывался детально. Во многих реестрах он фигурирует

Табл. 4. Оклад с рыбных ловель в 1770–1780-е гг., руб.

ab. 4. Fishing lease in the 1770s–1780s, rub.

Источник	Остаток денежной казны с 1774 г. по 1775 г.	1775	1780	Остаточных в 1780 г. и 1781 г.
Окладные сборы с рыбных ловель на 1774 г.	36,7775 <sup>57</sup>	–	–	–
По городу Чердыни рыбных ловель <sup>58</sup>	–	–	–	2,35
Рыбных ловель оклад <sup>59</sup>	–	–	35,4	–
С чердынского магистрата с рыбных ловель, состоящих в казенных дачах <sup>60</sup>	–	–	оклад – 31,4; 1,8 – собрали; 29,6 – недобор	–
Чердынь	–	С рыбных ловель 2,65, из них собрано 0,9575, а доимка составила 1,6925 <sup>61</sup>	–	–
С рыбных ловель Соликамского уезда, кои состоят за владельцами государственными и приписными и горных заводах крестьянах оклад <sup>62</sup>	–	оклад – 49,575: 47,735 – собрано; в доимке 1,84	–	–

<sup>53</sup> РГАДА. Ф. 576. Оп. 1. Д. 509. Л. 104 об. 1775 г.

<sup>54</sup> Там же. Л. 106

<sup>55</sup> РГАДА. Ф. 444. Оп. 1. Д. 115. Л. 48 об.–49. 1737 г.

<sup>56</sup> РГАДА. Ф. 576. Оп. 1. Д. 415. 1780 г.

<sup>57</sup> Там же.

<sup>58</sup> РГАДА. Ф. 576. Оп. 1. Д. 511. Л. 18 об.–19. 1780 г.

<sup>59</sup> Там же. Л. 27 об.

<sup>60</sup> РГАДА. Ф. 576. Оп. 1. Д. 509. Л. 106. 1775 г.

<sup>61</sup> Там же. Л. 104 об.

<sup>62</sup> Там же. Л. 103.

с описанием плательщика (социальный статус, имя и фамилия) и водоема, с которого взимался оброк (впоследствии сборы по окладу). Недоимки тоже собирались и фиксировались в доимочных книгах. В основном данные сборы платили государственные крестьяне в уездах, а также приписанные к заводам работники, взявшие угодья для коммерческого использования. Встречаются упоминания и коренного населения Прикамья – например, татары тоже брали угодья на оброк. Это касалось не только водоемов, но и рек.

Суммы платежей за пользование водными угодьями редко превышали 1 руб. в год. Как правило, стоимость использования угодья не менялась на протяжении нескольких лет. Это становится особенно заметно, если анализировать доимочные книги. Таким образом, детальное изучение ряда финансовых документов воеводской канцелярии позволяет составить представление о рыболовном промысле населения Прикамья, собираемости рыбного оклада и сделать выводы о социальной структуре плательщиков.

## Литература

1. Анисимов Е. В. Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого в I четверти XVIII в. СПб.: Дмитрий Буланин, 1997. 331 с.
2. Анисимов Е. В. Податная реформа Петра I. Введение подушной подати в России, 1719–1728 гг. Л.: Наука, 1982. 296 с.
3. Троицкий С. М. Финансовая политика русского абсолютизма в XVIII в. М.: Наука, 1966. 275 с.
4. Троицкий С. М. Русский абсолютизм и дворянство XVIII в. Формирование бюрократии. М.: Наука, 1974. 394 с.
5. Милуков П. Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. 2-е изд. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевич, 1905. 678 с.
6. Дмитриева З. В., Козлов С. А. История российского налогообложения в XVI–XVIII веках в контексте проблемы «налоги–войны» // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. 2019. № 3. С. 62–74. DOI: 10.22204/2587-8956-2019-096-03-62-74
7. Козлов С. А., Дмитриева З. В. Налоги в России до XIX в. СПб.: Ист. ил., 1999. 286 с.
8. Корчмина Е. С. Подушная подать: микроисследование по материалам Переславль-Рязанского уезда в середине XVIII в. // Экономическая история. 2015. № 2. С. 8–23.
9. Иванов А. Г. Государственные подати и повинности ясачных марийцев в конце XVII – первой четверти XVIII века // Вестник Марийского государственного университета. 2014. № 2. С. 106–110.
10. Медушевский А. Н. Утверждение абсолютизма в России. М.: Текст, 1994. 317 с.
11. Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи: XVIII – начало XX в.: генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. 3-е изд., испр., доп. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. Т. 1. 548 с.
12. Милов А. В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М.: РОССПЭН, 1998. 573 с.
13. Каменский А. Б. От Петра I до Павла I. Реформы в России XVIII в. Опыт целостного анализа. М.: РГГУ, 1999. 575 с.
14. Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Высш. шк., 1983. 352 с.
15. Преображенский А. А. Урал и Западная Сибирь в конце XVI – начале XVIII века. М.: Наука, 1972. 391 с.
16. Басманцев Д. В. Провинциальное и уездное воеводское управление на территории Чувашии в XVIII веке: дис... канд. ист. наук. Чебоксары, 2015. 288 с.
17. Космовская А. А. Эффективность налоговой политики Российского государства (проблемы недоимочности в Соликамском уезде в XVII–XVIII веках) // Вестник Пермского университета. История. 2018. № 4. С. 77–87. DOI: 10.17072/2219-3111-2018-4-77-87
18. Космовская А. А. Воеводское управление в Пермском Прикамье в конце XVI–XVII вв. Пермь: Пермский государственный институт культуры, 2019. 243 с.
19. Полякова Е. Н. Культура питания в Прикамье XVI–XVIII веков (по данным лексики и ономастики пермских памятников письменности). Статья вторая // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2009. № 5. С. 5–15.
20. Куманцов М. И. Возникновение и развитие рыболовства Северного Причерноморья. Часть 1 (от древности до начала XX в.). М.: Изд-во ВНИРО, 2011. 236 с.
21. Кирьянов И. К., Коренюк С. Н., Чагин Г. Н. Рыболовство в Пермском крае в стародавние времена. Пермь: Книжный мир, 2007. 163 с.
22. Мосияш С. С. Пути любительского рыболовства: от древности до наших дней. СПб.: ГосНИОРХ, 2012. 145 с.
23. Богачев А. И. Обеспечение продовольственной безопасности на основе развития рыбного хозяйства // Вестник НГИЭИ. 2018. № 5. С. 110–121.
24. Богачев А. И. Роль рыболовства и аквакультуры в обеспечении продовольственной безопасности: мировой аспект // Вестник сельского развития и социальной политики. 2017. № 4. С. 2–4.



25. Лукин А. А., Богданова В. А., Костюничев В. В. Перспективы развития российской аквакультуры // Рыбная сфера. 2016. № 1. С. 35–36.
26. Алексеева О. А. Рыболовецкий промысел в Псковском крае в XVIII в. // Вестник Псковского государственного педагогического университета. Серия: Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки. 2007. № 1. С. 42–53.
27. Ларина О. Г., Русаков И. Б. Историко-правовые аспекты местного управления регалийными доходами в России в 1719–1724 гг. // Актуальные вопросы местного самоуправления в Российской Федерации: сб. науч. ст. по итогам I Всерос. науч.-практ. конф., посв. Дню местного самоуправления. (Стерлитамак, 26–27 апреля 2018 г.) Стерлитамак: Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», 2018. С. 4–7.

original article

## Fishing in the Kama River Area in the Sources of 1720–1780\*

Anna A. Kosmovskaya<sup>a, b, @, ID</sup><sup>a</sup> Perm State Institute of Culture, Russia, Perm<sup>b</sup> Perm State Pharmaceutical Academy, Russia, Perm

@ akosmovskaya@list.ru

ID <https://orcid.org/0000-0001-5968-3174>

Received 29.03.2020. Accepted 25.05.2020.

**Abstract:** The research was based on previously unpublished financial documents of the Solikamsk and Kungursk provincial archives. The research featured income from fishing lease in the Kama River Area in 1720–1780. The geographic features of the region determined the distribution of fishing areas. The role of provincial offices (voivodships) in collecting fishing leases in this territory is new to historiography, as well as the issue of the fishing quota and the lease volume. The author made an attempt to estimate the size of revenues from the fishing industry for the population of the Kama region in the XVIII century. The low fees revealed that the fish lease played a minor role in the general structure of tax revenues. The study of various financial documents made it possible to describe the local fishing industry, the amount of fishing fees, and the social structure of leasers, who were free peasants and factory workers. As a rule, the rent hardly changed during the period and rarely exceeded 1 ruble for a fishing area per year.

**Keywords:** XVIII century, structure of tax revenues, voivodship office, fisheries, quitrent, salary, state regalia

**For citation:** Kosmovskaya A. A. Fishing in the Kama River Area in the Sources of 1720–1780. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2020, 22(3): 626–635. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-3-626-635>

## References

1. Anisimov E. V. *State transformations and the autocracy of Peter the Great in the first quarter of the XVIII century*. St. Petersburg: Dmitrii Bulanin, 1997, 331. (In Russ.)
2. Anisimov E. V. *Tax reform of Peter I. The introduction of the poll tax in Russia, 1719–1728* gg. Leningrad: Nauka, 1982, 296. (In Russ.)
3. Troitskii S. M. *Financial policy of Russian absolutism in the XVIII century*. Moscow: Nauka, 1966, 275. (In Russ.)
4. Troitskii S. M. *Russian absolutism and nobility of the XVIII century Formation of bureaucracy*. Moscow: Nauka, 1974, 394. (In Russ.)
5. Miliukov P. N. *State economy of Russia in the first quarter of the XVIII century and the reform of Peter the Great*, 2nd ed. St. Petersburg: Tip. M. M. Stasiulevicha, 1905, 678. (In Russ.)
6. Dmitrieva Z. V., Kozlov S. A. History of Russian taxation in the XVI–XVIII centuries in the context of "taxes and wars". *Vestnik Rossiyskogo fonda fundamental'nykh issledovaniy. Gumanitarnye i obshchestvennyye nauki*, 2019, (3): 62–74. (In Russ.) DOI: 10.22204/2587-8956-2019-096-03-62-74
7. Kozlov S. A., Dmitrieva Z. V. *Taxes in Russia before the XIX century*. St. Petersburg: Ist. il., 1999, 286. (In Russ.)
8. Korchmina E. S. The poll tax: microanalysis on the materials of the Pereslavl'-Ryzansky county in the middle of the XVIII. *Ekonomicheskaya istoriya*, 2015, (2): 8–23. (In Russ.)

\* The reported study was funded by Russian Foundation for Basic Research, project No. 19-31-27001 (The effectiveness of the financial policy of the provincial administration of the Kama River Area in the XVII–XVIII centuries).

9. Ivanov A. G. State tributes and dues of the Mari at the end of the XVII century and the first quarter of the XVIII century. *Vestnik of the Mari State University*, 2014, (2): 106–110. (In Russ.)
10. Medushevsky A. N. *The approval of absolutism in Russia*. Moscow: Tekst, 1994, 320. (In Russ.)
11. Mironov B. N. *Social history of Russia during the period of the empire: XVIII – early XX century: the genesis of personality, democratic family, civil society, and the rule of law*, 3rd ed. St. Petersburg: Dmitrii Bulanin, 2003, vol. 1, 548. (In Russ.)
12. Milov L. V. *Great Russian plowman and features of the Russian historical process*. Moscow: ROSSPEN, 1998, 573. (In Russ.)
13. Kamensky A. B. *From Peter I to Paul I. Reforms in Russia in the XVIII century. Holistic analysis experience*. Moscow: RGGU, 1999, 575. (In Russ.)
14. Eroshkin N. P. *History of state institutions in pre-revolutionary Russia*, 3rd ed. Moscow: Vyssh. shk., 1983, 352. (In Russ.)
15. Preobrazhenskiy A. A. *Ural and Western Siberia in the late XVI – early XVIII centuries*. Moscow: Nauka, 1972, 391. (In Russ.)
16. Basmantsev D. V. *Provincial and district voivodship administration in the territory of Chuvashia in the XVIII century*. Cand. Hist. Sci. Diss. Cheboksary, 2015, 288. (In Russ.)
17. Kosmovskaya A. A. Effectiveness of Russian tax policy (the problem of tax arrears in Solikamsk uezd in the XVII and XVIII centuries). *Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya*, 2018, (4): 77–87. (In Russ.) DOI: 10.17072/2219-3111-2018-4-77-87
18. Kosmovskaya A. A. *Provincial administration in the Perm Kama region at the end of the XVI–XVII centuries*. Perm: Permskii gosudarstvennyi institut kulture, 2019, 243. (In Russ.)
19. Polyakova E. N. Prikamye food culture of the XVI–XVIII centuries (lexics and onomastics data of Perm written monuments). The second article. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiiskaya i zarubezhnaya filologiya*, 2009, (5): 5–15. (In Russ.)
20. Kumantsov M. I. *The emergence and development of fishing in the Northern Black Sea region. Part 1 (from antiquity to the early XX century)*. Moscow: Izd-vo VNIRO, 2011, 236. (In Russ.)
21. Kiryanov I. K., Korenyuk S. N., Chagin G. N. *Fishing in the Perm region in ancient times*. Perm: Knizhnyi mir, 2007, 163. (In Russ.)
22. Mosiash S. S. *Recreational fishing routes: from antiquity to the present day*. St. Petersburg: GosNIORKh, 2012, 145. (In Russ.)
23. Bogachev A. I. Provision food security based on development fisheries. *Bulletin NGIEI*, 2018, (5): 110–121. (In Russ.)
24. Bogachev A. I. The role of fisheries and aquaculture in food security: the world aspect. *Vestnik selskogo razvitiia i sotsialnoi politiki*, 2017, (4): 2–4. (In Russ.)
25. Lukin A. A., Bogdanova V. A., Kostyunichev V. V. Prospects for the development of Russian aquaculture. *Rybnaia sfera*, 2016, (1): 35–36. (In Russ.)
26. Alekseeva O. A. Fishing industry in the Pskov region in the XVIII century. *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Sotsialno-gumanitarnye i psikhologo-pedagogicheskie nauki*, 2007, (1): 42–53. (In Russ.)
27. Larina O. G., Rusakov I. B. Historical and legal aspects of local management of regulative income in Russia in 1719–1724. *Topical issues of local self-government in the Russian Federation: Proc. I All-Russian Sci.-Prac. Conf., dedicated to the Day of Local Government, Sterlitamak, April 26–27, 2018*. Sterlitamak: Sterlitamakskii filial FGBOU VO "Bashkirskii gosudarstvennyi universitet", 2018, 4–7. (In Russ.)